+SANCTVS APOLENARIS

Небесный покровитель Равенны

В 2025 году исполняется 1950 лет со дня мученической кончины святого Аполлинария, епископа Равеннского, одного из ярких проповедников христианства, принадлежавшего к первому поколению святых Христовой Церкви. Искусствовед, кандидат культурологии Ирина Языкова рассказывает о жизни и служении этого святого и о том, как после его кончины в Равенне стали возводиться храмы с удивительной мозаикой, которая чудом дошла до наших дней.

Священномученик Аполлинарий († 75 по Р. Х.) был первым епископом города Равенны, который располагается в восточной части Италии. Согласно наиболее древнему житию, написанному епископом Равеннским Мавром (642–671), Аполлинарий родился в Антиохии, был обращен ко Христу апостолом Петром и вместе с ним прибыл в Рим, где участвовал в проповеди христианства. Апостол рукоположил Аполлинария во епископа и отправил в Равенну.

Придя в город как странник, Аполлинарий поселился у местного жителя, воина Иринея, исцелил его слепого сына и тем самым привлек к себе внимание горожан. Вскоре послушать проповеди Аполлинария стало приходить немало людей, и многих он исцелил от различных болезней. Однажды он даже исцелил жену трибуна. Со временем в Равенне создалась небольшая христианская община и в одном из домов была устроена церковь, где Аполлинарий совершал богослужения и крестил уверовавших. Житие сообщает, что первые 12 лет пребывания Аполлинария в Равенне его деятельность была весьма успешной, он рукоположил для равеннской общины несколько клириков.

Местные языческие жрецы воспринимали христианского проповедника как своего конкурента и чинили ему всяческие козни. В конце концов они донесли на него властям, представив как неблагонадежного. Аполлинария схватили и привели к правителю города Сатурнину, который вместе со жрецами склонял его поклониться статуе Зевса. Аполлинарий наотрез отказался сделать это, за что был подвергнут истязанию.

Вот как об этом пишет святитель Димитрий Ростовский в книге «Четьи Минеи»: «*…нечестивые преисполнились гнева и ярости, сильно избили святого, а затем, привязав веревкой за ноги, вытащили его за город и бросили на морском берегу, как мертвого; святого Аполлинария, едва живого, взяли его ученики и укрыли в доме одной вдовы, верующей во Христа, и заботились о нем*».

Трижды Аполлинарий представал перед судом и подвергался пыткам. Однако проповедь не прекращал. Христианская община, которая его стараниями постоянно росла, построила небольшую церковь за пределами города на берегу моря, и там Аполлинарий продолжил совершать Литургию и крестил уверовавших.

Однако язычники не переставали преследовать Аполлинария. На некоторое время он даже вынужден был уехать из города, проповедовал на территории провинции Эмилия, в центре Италии. Но когда вновь вернулся в Равенну, правитель города приговорил его к изгнанию. Аполлинария заковали в цепи и посадили на корабль, плывший в Иллирик, расположенный на другом берегу Адриатического моря. Во время плавания на море поднялся страшный шторм, судно потерпело кораблекрушение и почти все утонули, кроме нескольких человек. Спаслись Аполлинарий и трое его спутников-христиан, которые последовали за ним в изгнание, а также два воина, которые уверовали во Христа, слушая проповеди Аполлинария, и он их

крестил прямо на корабле. Спасшиеся, будучи выброшены на берег, искали пристанища и пришли в город Мисию. Там Аполлинарий исцелил от проказы одного знатного жителя, за что получил со своими спутниками приют в его доме.

Через три года Аполлинарий вновь вернулся в Равенну и был с радостью принят своей общиной. Однако язычники не были рады его возвращению, они напали на церковь, где святой совершал Божественную литургию, разогнали молящихся, а Аполлинария схватили и повели в храм Аполлона. Как только Аполлинарий вошел в храм и провозгласил имя Иисуса Христа, статуя Аполлона упала и разбилась на множество кусков. Это было особенно символично, если вспомнить, что имя Аполлинарий происходит от имени бога Аполлона, буквально — «принадлежащий Аполлону». Аполлинарий же показал этим, что он принадлежит Христу. Это привело в ужас язычников, и они еще больше обозлились на него.

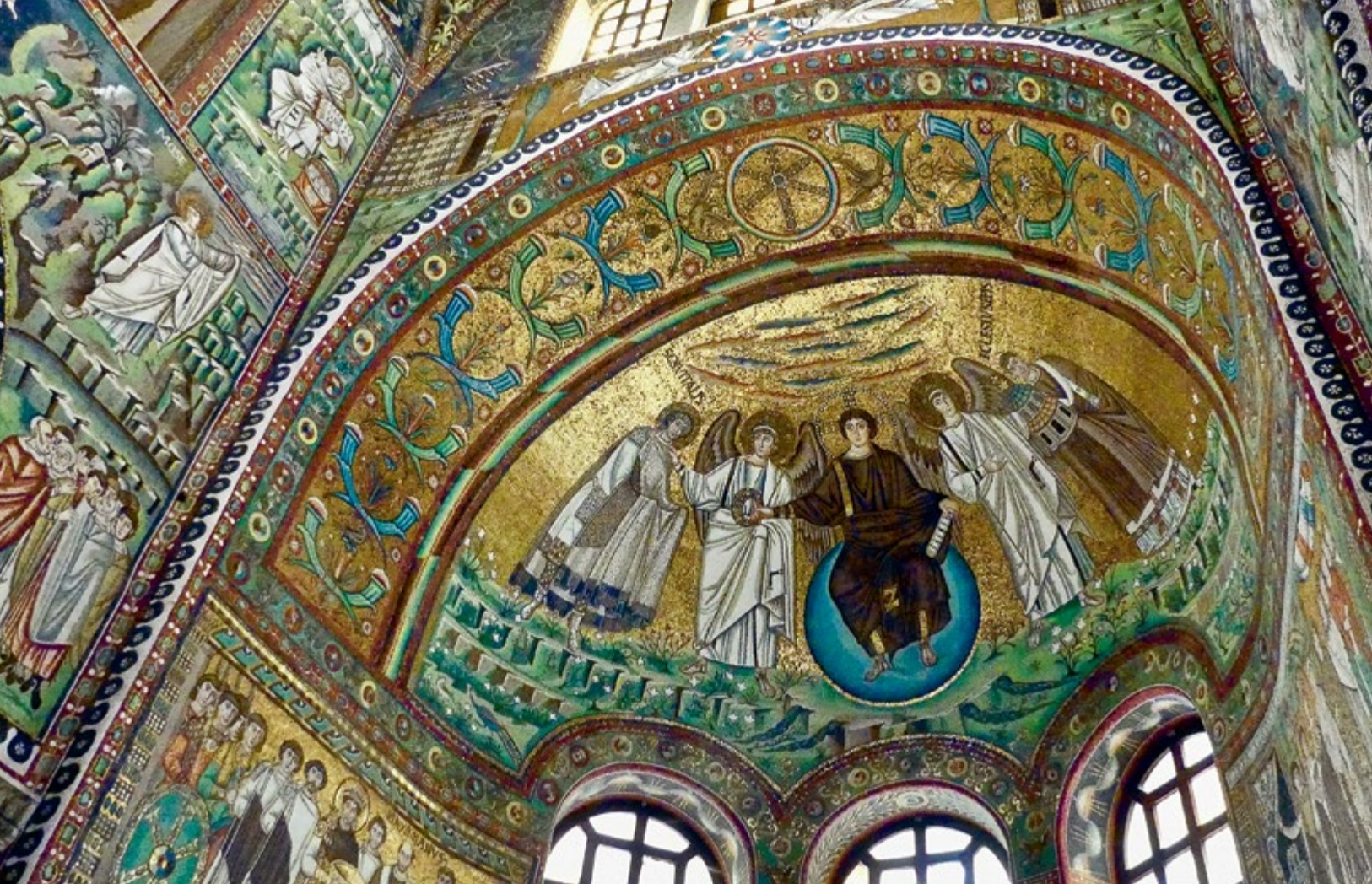
Вскоре Аполлинарий вновь предстал перед судом, и разъяренная толпа, подстрекаемая языческими жрецами, требовала казнить его. На суде Аполлинарий смело свидетельствовал о своей вере во Христа и именем Господа сотворил чудо — исцелил слепорожденного сына правителя города Домосфена. В благодарность правитель велел отпустить Аполлинария и укрыть его от разъяренной толпы. Однако языческие жрецы не отступались, они отправили донесение в Рим императору Веспасиану, в котором требовали осудить Аполлинария на смерть или на вечное изгнание как представляющего опасность для Римской империи. Аполлинария схватили и жестоко избили, затем бросили полуживого за стены города, где его нашли собратья-христиане.

Святитель Димитрий Ростовский так описывает этот эпизод: *«Когда же святой вышел, некоторые из почитателей идолов, узнав о том, поспешили вслед за ним и, настигши его на пути, били его и рубили мечами, пока не показалось им, что он умер; тогда, оставив его, удалились. Когда наступил день, пришли ученики и нашли святого едва дышавшим и, взяв его, принесли в селение к больным, где он прожил семь дней».*

Двадцать третьего июня 75 года Аполлинарий скончался от нанесенных ему ран. Двадцать восемь лет он прожил в Равенне. Его оплакивали христианская община, которая к этому времени была уже довольно многочисленна, и многие горожане, помнившие его благодеяния. К гробнице святого стали приходить люди, не только местные жители, но и из других мест Италии. В VI веке на месте захоронения Аполлинария была сооружена базилика, получившая наименование Сант-Аполлинаре-ин-Кляссе — «в гавани», потому что во время жизни и проповеди святого этот район был на берегу моря, которое со временем отступило на несколько километров.

Базилика была заложена епископом Урсицином в 536 году, при остготах, а освящена уже епископом Максимианом, поставленным на равеннскую кафедру императором Юстинианом в 549 году. Строительство велось на средства греческого банкира Юлиана Аргентария, который финансировал возведение многих храмов в Равенне. В ходе строительства были обретены мощи святого Аполлинария, они стали главной святыней этого храма. В 856 году из-за угроз вражеских набегов мощи святого перенесли внутрь городских стен, в другой храм, который был также воздвигнут в VI веке, но теперь его заново освятили в честь святого Аполлинария, и он стал называться Сант-Аполлинаре-Нуово, то есть новый храм. Он считался кафедральным собором Равенны. В 1748 году мощи священномученика были возвращены

Базилика Сант-Аполлинаре-ин-Кляссе, построенная в VI в. над местом захоронения святого Аполлинария



Алтарная апсида базилики Сан-Витале. Христос вручает венец святому Виталию

на старое место — в базилику Сант-Аполлинаре-ин-Кляссе, только теперь их поместили в главном алтаре храма, а не в крипте, где они почивали после обретения.

Базилика Сант-Аполлинаре-ин-Кляссе внешне довольно простая, как многие раннехристианские храмы. Цилиндрическую колокольню-кампанилу поставили в IX веке. Внутреннее пространство базилики святого Аполлинария украшено прекрасными мозаиками, которые поражают яркостью и богатством цветов. Мозаичное убранство создавалось в течение VI–IX веков. Когда-то мозаики покрывали все стены храма, но после разграбления Равенны венецианцами в 1449 году многие мозаики погибли, сохранились только те, что в алтарной части. Именно они представляют для нас наибольший интерес, потому что там изображен герой нашего рассказа — святой Аполлинарий, первый епископ Равенны и мученик.

Святой Аполлинарий стоит среди райского сада с ярко-зеленой травой, цветами и деревьями. Он в светлом облачении епископа, в позе оранта — молящегося с воздетыми к небу руками. С двух сторон к нему идут 12 белоснежных овечек — по шесть с каждой стороны, они шествуют между белых лилий. Святой Аполлинарий изображен как добрый пастырь среди своей паствы.

Над головой святого сияющее золотом небо, в котором изображена мандорла — круг славы в виде синей со звездами окружности, в которую вписан крест, а в средостении креста помещен лик Христа. Над крестом надпись IXΘYC — это акроним, начальные буквы фразы «Иисус Христос Божий Сын Спаситель». Такие надписи известны с ранних времен, встречаются еще в катакомбах. По сторонам поперечной ветви креста помещены греческие буквы A и Ω, это также одно из имен Христа, так называет Себя Спаситель в книге Откровения Иоанна Богослова: *Я есть Альфа и Омега… Первый и Последний* (Откр. 22, 13). У подножия креста латинская надпись SALUS MUNDI — «*Спаситель мира*». Выше в облаках помещена благословляющая десница Божия.

С двух сторон от мандорлы с крестом в сияющих небесах изображены полуфигуры пророков — Моисея и Илии. Именно они подсказывают нам, что перед нами

Агнец Божий. Мозаика. Базилика Сан-Витале

сцена Преображения Господня в необычной иконографии. Чуть ниже мандорлы мы видим двух овечек, смотрящих на крест. Это аллегорическое изображение трех апостолов — Петра, Иоанна и Иакова, которые, согласно Евангелию, находились на Фаворе и были свидетелями происшедшего. В VI веке, во времена создания мозаики, в христианском искусстве еще не было устоявшейся (каноничной) иконографии многих образов. И потому здесь композиция Преображения далека от того, что станет позже каноном и что мы привыкли видеть на иконах, мозаиках и фресках. Но важно понять связь двух композиций — Преображения и святого Аполлинария. Епископ-мученик изображен в райском саду, он приобщен к славе Божией, которая открылась когда-то ученикам на горе Преображения, а теперь явлена в святом, последовавшем за Христом. И как Христос — Добрый пастырь — полагал жизнь Свою за овец (см. Ин. 10, 11), так и святой Аполлинарий отдал свою жизнь, проповедуя Христа и основав в Равенне Церковь.

Святой Аполлинарий считается покровителем не только города Равенны, но также областей Эмилия-Романья и Кампания в Италии, где он проповедовал. В V–VI веках почитание святого распространилось и на другие области Италии (Рим, Милан…), потом и за Альпами — во французских и немецких землях. Память святого Аполлинария отмечалась и в Константинопольской Церкви, что отражено в ряде греческих календарей: Типиконе Великой церкви IX–XI веков, Минологии Василия II и Синаксаре Константинопольской Церкви X века. Есть свидетельства о почитании Аполлинария и на Руси, его имя упоминается в древнейших рукописях: в месяцеслове Остромирова Евангелия 1056–1057 годов, в Минее XII века, в некоторых рукописях XIII–XIV веков.

Как уже было сказано, с именем святого Аполлинария в Равенне связаны две церкви, и обе они украшены прекрасными мозаиками. Этот город вообще славится тем, что в нем сохранилось более десяти раннехристианских памятников — храмов, баптистериев и капелл, которые имеют мозаичное убранство. Можно сказать, что Равенне повезло, потому что в других местах древние базилики были либо перестроены в эпохи Возрождения и барокко,

Христос — добрый пастырь. Мозаика. Мавзолей Галлы Плацидии

либо разрушены землетрясением, войнами, индустриальной и урбанистической активностью Нового времени. А Равенна словно уснула в начале Средневековья и проснулась уже в наше время, такая же юная и прекрасная.

Период наиболее активного строительства храмов пришелся на V–VI века, когда Равенна была столичным городом. В 401 году император Гонорий перенес сюда столицу Западной Римской империи из Медиолана (современный Милан), и Равенна служила столицей империи на протяжении большей части V–VI веков. Именно в этом городе в 476 году принял отречение последний император Римской империи Ромул Август. В 493 году Равенну захватили остготы, их вождь Теодорих провозгласил себя королем Остготского королевства, а Равенну сделал его столицей. В 535 году войска византийского императора Юстиниана под предводительством полководца Велизария вторглись в Италию, оттеснили остготов и завоевали Равенну. В 554 году Равенна стала центром византийского экзархата, который просуществовал до 751 года.

И все правители — будь то ариане-остготы или православные византийцы — считали своим долгом построить в Равенне храм и украсить его мозаиками. Искусство мозаики древнее, оно хорошо было известно с Античности. Мозаику активно использовали еще в Древнем Риме, ею выкладывали в основном полы вилл или терм (бассейнов). Пример тому — сохранившийся мозаичный пол дворца императора Константина в Константинополе (ныне Стамбул). Но христиане перенесли мозаику на стены и своды храмов. Римские мозаики создавались из камня разных цветов и оттенков, а христианские мастера наряду с камнем стали использовать смальту — разноцветную стекловидную массу, добавляя в нее золото, а иногда драгоценные и полудрагоценные минералы. При искусном использовании этих материалов в храмах создавался необыкновенный эффект россыпи самоцветов, которые мерцали и переливались при свете лампад.

Но не только декоративный эффект привлекал мастеров, в христианских храмах мозаика наполнялась новым смыслом, потому что она как нельзя лучше передавала образ Небесного Иерусалима. Вспомним, как он описан в Откровении Иоанна Богослова: *И я, Иоанн, увидел*

Фрески базилики Сан-Витале: выход императора Юстиниана со свитой (вверху) и выход императрицы Феодоры со свитой (внизу)

святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. <…> Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному. <…> Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое — яспис, второе — сапфир, третье — халкидон, четвертое — смарагд, пятое — сардоникс, шестое — сердолик, седьмое — хризолит, восьмое — вирилл, девятое — топаз, десятое — хризопрас, одиннадцатое — гиацинт, двенадцатое — аметист. А двенадцать ворот — двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло (Откр. 21, 2, 11, 18–21). Описанное Иоанном разноцветное и сияющее великолепие Горнего мира удивительным образом передают мозаики, и это, несомненно, должно было поражать воображение современников. Как правило, раннехристианские храмы снаружи очень простые, сложены порой из грубого камня, а внутри сияющие мозаики преображают пространство, наполняя его неземной красотой и глубоким смыслом.

Если в период гонений свидетельством пасхальной победы были сами люди, зачастую становившиеся мучениками (напомним, что греческое слово *martiros* значит и «мученик»,

и «свидетель» одновременно), то теперь таким свидетельством становились храмы, в которых совершалась Литургия и возглашалось Евангелие. И эти храмы должны были явить вчерашним язычникам величие и красоту грядущего Царства Божия.

Самым ранним христианским сооружением в Равенне является мавзолей Галлы Плацидии — дочери императора Феодосия Великого. Однако исследователи полагают, что это здание не было усыпальницей, так как Галла Плацидия была похоронена в Риме, оно было капеллой при дворце, который не сохранился. Эта капелла была посвящена почитавшемуся в императорском семействе мученику Лаврентию. Его изображение помещено в нижней люнетте на южной стене, прямо напротив входа. Святой предстает с раскрытой книгой в руке и крестом наперевес (так носили мечи римские воины) шествующим как победитель, но движение его направлено к горящей решетке, на которой, согласно преданию, он принял мученическую смерть.

На другой стене мы видим образ Христа — Доброго пастыря с овечками. Этот образ встречался уже в катакомбах и был очень любим христианами, потому что передавал веру в Спасителя, Который заботится о каждой душе, как пастырь об овцах.

В верхних ярусах северной и южной стен изображены попарно четыре апостола. Образы не подписаны (надписание имен святых станет обязательным позже), но по некоторым иконографическим чертам можно узнать Петра и Павла, а два других апостола остаются неизвестны. У ног апостолов мы видим изображения белоснежных птиц возле источника и чаши. Эти образы также берут свое начало в искусстве катакомб, они символизируют души верных, пребывающих у источника жизни, что соотносит храм с Царством Небесным.

Многочисленные и разнообразные орнаменты следуют декоративным традициям античного искусства, но они уже насыщены новым значением и символизируют красоту, цветение, плодоношение Царства Небесного. Есть тут изображения ланей, идущих к источнику, — образ, восходящий к 22-му псалму: *Как лань желает к потоку воды, так желает моя душа к Тебе, Боже* (Пс. 41, 2).

Свод украшен мозаикой глубокого синего цвета, на нем сияют золотые звезды, а в центре помещен золотой крест в окружении четырех символических «животных» — орла, тельца, льва и ангела, которые описаны в Откровении Иоанна Богослова как окружение Христа во славе. Они расположены по четырем углам свода и символизируют распространение Благой Вести во все концы вселенной.

В Равенне сохранились два баптистерия: баптистерий ариан и баптистерий православных. Их мозаичное убранство похоже и непохоже одновременно. В своде обоих баптистериев расположена композиция «Крещение Господне». Но только у ариан изображен юный Христос в водах Иордана, а у православных Он предстает во взрослом образе. Вокруг центральной сцены представлено шествие апостолов в белых одеяниях, символизирующих Церковь Христову. Сияющие мозаики свода отражались в воде купели, в которую входил крещаемый, и тем самым он более ощутимо переживал свое соединение с Церковью и Христом в этом таинстве.

Одним из последних и одним из самых великолепных является храм Сан-Витале. Его патрон — мученик Виталий — изображен в апсиде храма стоящим перед Христом, Который протягивает ему венец Царства Небесного. В своде пресбитерия мы видим изображение Христа-Агнца в мандорле в виде цветущего венка, который несут четыре ангела. На стенах образы пророков и апостолов и сцены из Ветхого Завета. Но самой яркой достопримечательностью этого храма являются симметричные композиции в пресбитерии выходов к Литургии императора Юстиниана со свитой и императрицы Феодоры. Роскошные мозаики, по существу, первые портреты византийских монархов.

Мозаики равеннских храмов являются памятниками того исторического периода, когда христианская культура только начала формироваться, каноны храмового убранства еще не были унифицированы, искусство воспринималось как свидетельство веры и святости, а мастера-мозаичисты стремились создавать уникальные произведения, которые имели огромное воздействие на современников и последующие поколения.